

Научная статья

УДК 94(470.57)“1905/1907”

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.54.9

Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских в период революции 1905—1907 гг.: идеология и политическая практика

Николай Александрович Коновалов

Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова, Уфа, Россия, nikalekkon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9157-2466>

Аннотация. Статья посвящена деятельности одной из крупнейших правомонархических организаций в Уфимской губернии начала XX в. — Патриотического общества мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских. В исследовании анализируются основные идеологические положения устава «патриотов», дается их политическая оценка. Раскрываются главные побуждающие мотивы членства рабочих в этой организации. Описываются взаимоотношения между руководством Самаро-Златоустовской железной дороги и участниками Патриотического общества. Реконструируются исторические события, происходившие в Уфимских железнодорожных мастерских в период революции 1905—1907 гг.

Ключевые слова: революция, Уфимская губерния, политическая пропаганда, рабочие, железнодорожный транспорт, правомонархическое движение.

Для цитирования: Коновалов Н. А. Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских в период революции 1905—1907 гг.: идеология и политическая практика // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 2 (54). С. 196—208. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/54/9_54_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.54.9.

Original article

Patriotic Craftsmen and Handworkers Association of Ufa Railway Workshops during the Russian revolution of 1905—1907: theory and reality

Nikolay A. Kononov

Ufa State Institute of Arts named after Z. Ismagilov, Ufa, Russia, nikalekkon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9157-2466>

Abstract. This article reviews the activities of the Patriotic Craftsmen and Handworkers Association of Ufa Railway Workshops, one of the largest monarchist right-wing communities in Ufa Governorate of the early 1900s. The study examines the major ideological aspects of the Patriots' Charter and provides their political evaluation. The research explores the workers' motivation to take part in this association. The paper describes the relations between the management of the Samara-Zlatoust Railway and the Patriotic Association members. The article reconstructs the events that took place in Ufa Railway Workshops during the Russian Revolution of 1905—1907.

Key words: revolution, Ufa Governorate, political propaganda, workers, railway transport, monarchist right-wing movement.

For citation: Kononov N. A. Patriotic Craftsmen and Handworkers Association of Ufa Railway Workshops during the Russian revolution of 1905—1907: theory and reality. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 2 (54), pp. 196—208. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.54.9>.

© Коновалов Н. А., 2025

Введение

Революция 1905—1907 гг. привела к возникновению в Российской империи огромного количества общественно-политических организаций различной идеологической направленности. Одним из подобных объединений было Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских, созданное в Уфе в 1905 г. и позиционировавшее себя как организация правомонархического толка.

История правых партий и проправительственных объединений дореволюционной России является относительно новым направлением в отечественной историографии, окончательно оформившимся лишь в 1990-е гг. В 1992 г. была опубликована монография С. А. Степанова [29]. В работе автором рассмотрены идеология, социальный состав, организационная структура, финансирование правомонархических организаций начала XX в. В 1995 г. В. В. Кожиным была издана работа «Загадочные страницы истории XX века: “Черносотенцы” и революция» [18], в которой аргументированно и последовательно отстаивается тезис о невозможности классифицировать крайне правое движение в Российской империи как фашистское или близкое к нему. В 2006 г. вышла в свет обобщающая монография И. В. Омелянчука «Черносотенное движение в Российской империи (1901—1914)», в которой были рассмотрены в том числе и рабочие монархические организации [26].

Особое внимание привлекают исследования Ю. И. Кирьянова [7—17]. На основе обширного архивного материала автор доказывает, что крайние правые не были только лишь реакционерами, а действительно предлагали взвешенные решения накопившихся в стране проблем. Исследования содержат сведения о программных положениях, организационной структуре, тактике политической борьбы, численности черносотенных организаций. Также следует выделить работы А. А. Иванова [1—5] и А. В. Репникова [27; 28]. Исследования первого посвящены прежде всего деятельности лидеров правомонархического движения, в том числе в Государственной думе. Вторым ученым были рассмотрены основные идеологические установки русских консерваторов конца XIX — начала XX в.

Так называемые «черносотенцы» и просто противники революции стали объектом исследования многих региональных историков. Не стал в этом смысле исключением и Урало-Поволжский регион. В качестве примеров можно привести работы Е. М. Михайловой [23—25] и А. И. Стеценко [30]. В контексте данного исследования особенно хочется выделить публикации К. В. Максимова [19—22], посвященные истории Патриотического общества мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских.

Тем не менее, на наш взгляд, история уфимского Патриотического общества изучена далеко не полностью, а его роль в реальной общественно-политической жизни Уфы начала XX века до сих пор остается неопределенной. Как уже отмечалось выше, наиболее подробно деятельность этой организации изучена в работах К. В. Максимова. Однако некоторые положения, высказанные исследователем, являются, по нашему мнению, спорными. Во-первых, К. В. Максимов отстаивает точку зрения о том, что падение популярности правых партий в рабочей среде было вызвано тем, что последние, «будучи выразителями интересов правящей верхушки... не смогли доказать рабочим решимость последовательно отстаивать их права» [22, с. 151]. Во-вторых, он полагает, что железнодорожное «начальство, не сочувствующее черносотенцам, под различными предлогами нередко увольняло членов правых партий. В Уфимских железнодорожных мастерских... администрация продолжала негласно поддерживать рабочих-революционеров и противодействовать деятельности Патриотического общества» [22, с. 157]. Данные утверждения мы считаем не соответствующими действительности, их можно опровергнуть с использованием не публиковавшихся ранее источников.

Целью нашего исследования является сравнительный анализ идеологических установок «патриотов» и их реальных действий с опорой на вновь введенные в научный оборот архивные документы. Для достижения поставленной цели автором были определены следующие исследовательские задачи: проанализировать основные идеологические положения Устава «патриотов»¹; раскрыть главные побудительные мотивы членства в этой организации для рабочих; выявить истинные взаимоотношения между руководством Самаро-Златоустовской железной дороги и участниками Патриотического общества.

В качестве основной источниковой базы исследования привлекалась «Программа и цель Патриотического общества мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских», а также обнаруженная нами в фондах Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) внутренняя делопроизводственная документация Управления Самаро-Златоустовской железной дороги, отражающая взаимоотношения железнодорожного начальства с участниками этого общества — «патриотами»: отчеты на имя вышестоящего начальства, донесения инженеров о происшествиях в рабочих цехах, статистические сведения [31]. Автор полагает, что обнаруженный архивный материал позволит успешно решить заявленные выше исследовательские задачи.

Результаты исследования

Рабочие Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы в 1905 г. неоднократно участвовали в митингах и забастовках. Впервые уфимские железнодорожники забастовали 19 января, выражая свою солидарность с жертвами Кровавого воскресенья в Петербурге. Во второй раз железнодорожные рабочие вышли на забастовку 5 июля, выдвигая преимущественно экономические требования. Третьим крупным выступлением уфимских железнодорожников, начавшимся 14 октября, стало их участие во Всероссийской октябрьской политической стачке.

Однако самое значительное антиправительственное выступление рабочих Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы произошло в декабре 1905 г. Оно было организовано уфимскими социал-демократами во главе с И. С. Якутовым². 7—9 декабря 1905 г. в Уфимских железнодорожных мастерских и депо была проведена политическая стачка рабочих. Она началась одновременно с московской политической стачкой, переросшей в Декабрьское восстание в Москве. Рабочие железнодорожных мастерских и депо создали Совет рабочих депутатов, председателем Совета избрали большевика И. С. Якутова. Совет рабочих депутатов провозгласил установление 8-часового рабочего дня, а также приостановку перевозок по Самаро-Златоустовской железной дороге.

9 декабря 1905 г. на митинге в Уфимских железнодорожных мастерских руководством Совета рабочих депутатов была провозглашена цель — подготовка вооруженного восстания в Уфе и создание боевых дружин. Тогда же сторонники Совета арестовали начальника железнодорожной станции Уфа, жандарма и одного офицера. В этот же день

¹ Программа и цель Патриотического общества мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских опубликованы в работе К. В. Максимова «Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских (1905—1917 гг.)». В данной статье основные положения Устава «патриотов» приводятся в контексте сравнительного анализа их идеологических установок и реальных действий.

² Иван Степанович Якутов родился в 1868 г. в деревне Королево Бирского уезда Уфимской губернии. Учился в Уфе в городском церковно-приходском училище (закончил в 1881 г.). Работал в Уфимских железнодорожных мастерских, в 1899 г. стал членом РСДРП, в 1900 г. встречался с В. И. Лениным. В 1903—1905 гг. отбывал ссылку в Иркутской губернии, в 1905 г. вернулся в Уфу. Был председателем Стаечного комитета Уфимских железнодорожных мастерских, председателем Уфимского городского Совета рабочих депутатов (1905 г.). На митинге 9 декабря 1905 г. в Уфимских железнодорожных мастерских бросил самодельную бомбу в солдат, разгонявших митинг. До сентября 1906 г. скрывался в Харькове, в сентябре 1906 г. был там арестован и этапирован в Уфу. По приговору военно-полевого суда повешен в Уфе в 1907 г.

в железнодорожные мастерские были направлены войска. Между войсками и революционерами завязалась перестрелка, революционеры стали бросать в войска самодельные бомбы. Одну из бомб бросил сам И. С. Якутов. В результате митинг был разогнан, революционерам-боевикам удалось скрыться, рабочие, участвовавшие в митинге, были уволены. Работа в депо Уфы возобновилась лишь 17 декабря 1905 г., а в Уфимских железнодорожных мастерских — 30 декабря 1905 г. [6, с. 38]. Обратный прием рабочих «производился с самым строгим разбором исключительно только после получения разрешительного талона от начальника жандармского отделения» [31, л. 50]. Декабрьские события в Уфимских железнодорожных мастерских стали апогеем революции 1905—1907 гг. в Уфе и во всей Уфимской губернии.

Следует уточнить, что революционные идеи разделялись далеко не всеми уфимскими железнодорожниками. В монографии К. В. Максимова по этому поводу говорится: «...призывы к забастовкам не находили среди рабочих полного единодушия. Не участвующие в забастовке на упреки товарищей отмалчивались, другие открыто не соглашались с революционерами со словами: “против царя идете”» [22, с. 32]. Во время Всероссийской октябрьской политической стачки «на третий день после начала забастовки — 16 октября — среди железнодорожных рабочих почувствовался раскол. Изъявили желание возобновить работу вагонный, кузнечный и бандажный цеха... Под угрозой применения оружия со стороны боевиков упомянутые рабочие тогда не решились прекратить забастовку» [22, с. 35—36]. Тогда же «рабочими-черносотенцами в станционном подвале был заперт начальник мастерских В. Д. Лопатто, который еще после событий 9 января 1905 г. не только разрешил местным социал-демократам сборы в пользу жертв самодержавия, но и первым внес на эти цели свои десять рублей. Заперт он был за то, что когда пришла депутация просить разрешения начать работу, он им отказал и предложил “по-краснеть”, то есть присоединиться к забастовке» [22, с. 35].

К началу 1906 г. обстановка в Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы продолжала оставаться крайне напряженной. Из архивных источников известно, что даже после подавления властями выступления железнодорожных рабочих, произошедшего в декабре 1905 г., уфимский участок Самаро-Златоустовской железной дороги продолжал вызывать беспокойство у ее руководства. В сложившихся обстоятельствах региональные власти и администрация самой железной дороги были вынуждены включиться в несвойственный для себя ранее вид деятельности — политическую борьбу за умы железнодорожного пролетариата. Одним из проявлений этой борьбы стало создание монархической общественно-политической организации — Патриотического общества мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских.

В начале XX в. на территории Уфимских железнодорожных мастерских действовало шесть цехов: вагонный, токарный, кузнечный, литейный, колесный, сборный. В 1907 г. в мастерских работало 2405 мастеровых и рабочих, а в 1908 г. — 2220 [31, л. 96]. Также известно, что программа и Устав Патриотического общества, созданного в 1905 г., были утверждены уфимским губернатором А. С. Ключаревым 17 февраля 1906 г.¹ К 1 июля 1906 г. в обществе насчитывалось 916 человек, а к 1 августа 1906 г. — 1035 [31, л. 50]. В 1907—1908 гг. численность «патриотов» составляла около 1000—1400 человек, т.е. в обществе состояло около половины всех мастеровых и рабочих [31, л. 30, 49 об., 96]. Думается, что при указанных обстоятельствах анализ политической программы данной организации становится небезынтересным.

Во-первых, обращают на себя внимание принципы, провозглашаемые в политической программе «патриотов». В частности, в ней говорится: «Жизнь нашего общества ра-

¹ По Юлианскому календарю.

бочих тесно связана с общегосударственной жизнью нашей Родины... лишь тогда только мы будем спокойны за себя и за свои семьи, когда и жизнь нашей Родины течет также спокойно и правильным ходом; стремясь наравне с остальными гражданами... к достижению нашей Родиной всех этих условий, мы ставим для своей деятельности коренное правило: в верности Родине — наша сила. А чтобы быть верным своей Родине, каждый из нас отдельно и все мы вместе должны свято чтить те устои, на коих всегда зиждилось могущество и благополучие нашей Родины, а устои эти суть: Вера, Царь, Отечество» [31, л. 2—2 об.]. Очевидно, что провозглашаемые политические принципы были характерны для организаций черносотенного толка. Таким образом, получается, что половина рабочих и мастеровых Уфимских железнодорожных мастерских как минимум формально являлись приверженцами крайне правых политических ценностей.

То же можно сказать и в отношении религиозных убеждений членов Патриотического общества. Признавая свободу вероисповедания, «патриоты» выступали за господствующее положение Русской православной церкви в духовной жизни страны. В программе подчеркивалось: «Православие есть исконная вера русского народа и потому православная церковь должна быть в русском государстве господствующей, но это нисколько не мешает широкой веротерпимости относительно иноверцев» [31, л. 3].

Впрочем, политические свободы, предоставленные российским подданным Манифестом от 17 октября 1905 г., также признавались обществом. В программе по этому поводу говорится следующее: «Наш государь император Николай II в неустанных заботах о благе своих подданных Манифестом 17 октября 1905 года даровал всем нам... свободы: 1) свободу слова (устного, письменного, печатного); 2) свободу собраний и союзов; 3) свободу вероисповеданий; 4) свободу личности. Считая государя императора верховным вождем своего народа, признаем Государственную думу как учреждение, без одобрения коего никакой закон не может принять силу» [31, л. 2 об. — 3].

Однако при детальном анализе политической программы общества становится ясно, что ее авторы однозначно были консерваторами. Свое отношение к самодержавной форме правления они выражали следующим образом: «Наш государь и после Манифеста 17 октября называется самодержавнейшим. Самодержавие — наша излюбленная, созданная народным разумом, благословенная церковью и оправданная историей форма государственной власти. Поэтому царь наш и является главным вождем русского народа, ответственным лишь перед богом и историей» [31, л. 3—3 об.].

Отношение же «патриотов» к роли Государственной думы в общественно-политической жизни страны можно назвать сдержанным. Из текста программы видно, что ее авторы видели в Думе прежде всего орган народного представительства, созданный в помощь самодержавному монарху и существующему политическому строю. Так, в тексте программы говорится следующее: «Государственная дума, составленная из народных представителей, созываемых волей царя, является лишь помощницей государя как верховного законодателя правдивым и честным осведомлением о действительных нуждах народа и государства» [31, л. 3 об.]. Примечательно, что в программе «Патриотического общества» затрагивается вопрос о субъектах законодательной инициативы. Право Государственной думы на законодательную инициативу объясняется в первую очередь не столько высоким общественным и государственным статусом Думы, сколько интересами монарха. «Дума может осуществлять назревшие преобразования и разрабатывать необходимые законы... Ни министр, ни другое приближенное [к] государю лицо не имеет право непосредственно ходатайствовать перед государем об издании того или иного закона; почему и сказано в Манифесте 17 октября, что ни один закон без одобрения Думы не может воспринять силу» [31, л. 3 об.], — подчеркивалось в программе.

Взгляды членов общества на административно-территориальное деление России также можно назвать провластными. Отвергая идеи автономий для каких-либо регионов, авторы политической программы «патриотов» провозглашали следующее: «Считая русское племя коренным, границы империи неприкосновенными и территорию ее неделимой, признаем прочее инородное население равноправным. В последнее время в некоторых обществах и газетах приводится опасная мысль о необходимости отделения от России некоторых окраин с целью сделать из них независимые от России или, как говорят, автономные области. Признавая такое дробление русского государства несогласным со всей историей его и опасным для могущества России, мы считаем необходимым, чтобы границы нашей империи были неприкосновенными, вся территория ее (земля) неделимой» [31, л. 4—4 об.].

Заканчивается политическая программа Патриотического общества тезисами о необходимости сохранения сильной государственной власти и пресечения революционной деятельности, пагубно влияющей на развитие страны. В частности, в программе говорится: «Вообще же государственная власть должна быть сильная и твердая, а мы всеми силами должны помогать власти восстанавливать спокойствие и порядок... мы осуждаем тех малодушных начальников, которые позволяют горсти революционеров производить насильственные забастовки, убийства и вызывать ряд потрясений и бедствий, разоряющих русский народ и поддерживающих смуту, тревогу и взаимное озлобление» [31, л. 3 об. — 4].

Из текста Устава Патриотического общества видно, что организация преследовала шесть основных целей: «1) Взаимно проповедовать мир, порядок и труд. 2) Способствовать распространению среди рабочих и их детей образования. 3) Стремиться к сокращению пьянства. 4) Подавать пример нравственности молодому поколению и воспитывать его в страхе Божьем. 5) Стремиться к обеспечению... труда [рабочих. — *Н. К.*] и к улучшению его условий. 6) Оказывать законными средствами сопротивление забастовкам» [31, л. 5].

Как видно из источника, большую часть заявленных целей можно назвать социальными. Более того, стремление «к обеспечению... труда и улучшению его условий» можно с известной долей условности назвать призывом к решению рабочего вопроса, хотя в «Программе» по этому поводу ничего конкретного больше не говорится. Однако полагаем, что главной причиной создания самой организации была цель, заявленная в вышеприведенном списке последней — борьба с забастовками. Об отрицательном отношении «патриотов» к забастовкам говорит тот факт, что в Уставе общества забастовки названы «явлением... крайне опасным для нас самих и для наших семейств» [31, л. 5 об.].

Добиваться заявленных целей Патриотическое общество предполагало исключительно агитационными методами. В § 19 Устава общества по этому поводу говорится следующее: «Для достижения цели... обществу предоставляется право предлагать членам общества составлять воззвания патриотического характера и распространять их среди населения, а также статьи для напечатания в периодических изданиях» [31, л. 7 об. — 8].

Учитывая небольшое количество методов, с помощью которых «патриоты» планировали изменить повседневную жизнь рабочих Уфимских железнодорожных мастерских к лучшему, возникает вопрос: почему участниками общества стали около половины всех рабочих? Думается, это можно объяснить рядом причин. Во-первых, далеко не все железнодорожники приветствовали революцию, сопровождавшуюся всплеском насилия. Для многих членство в обществе было выражением потребности в общественном порядке и защищенности. Во-вторых, в условиях отсутствия легальной профессиональной организации многие железнодорожные рабочие воспринимали «Общество» как профсоюз с

соответствующими функциями и ожиданиями от него. Показателен тот факт, что в период 1905—1907 гг. доля пролетариата в правом движении на территории Уфимской губернии достигала 53%, уменьшившись в последующие годы до 1,7% [22, с. 151]. В-третьих, нельзя исключать того, что многие рабочие могли вступить в общество из конъюнктурных соображений, рассчитывая на то, что демонстрация лояльности в отношении существующей власти поможет им с большей вероятностью рассчитывать на улучшение своего материального положения в будущем. Наконец, в-четвертых, нельзя исключать фактор «наивного монархизма» или действительно серьезных политических убеждений среди людей, работавших в Уфимских железнодорожных мастерских.

Среди архивных документов обнаружено немало всякого рода воззваний и прошений, адресованных руководству железной дороги или Министерства путей сообщения, подписанных руководителями Патриотического общества от лица уфимских железнодорожных рабочих. Сложно сказать, насколько выраженные в этих документах признания в лояльности были искренними и сознательными. Возможно, письма на имя вышестоящего руководства с признаниями в лояльности писались «патриотами» с подачи самих же властей. Выражаясь современным языком, это могло делаться для создания общественного мнения. На фоне разворачивавшихся в стране революционных событий внешне все это выглядело так, будто рабочие Уфимских железнодорожных мастерских категорически против революции, во всем поддерживают официальную власть и лишь в ней видят свою единственную опору и защиту.

В контексте этой версии уместно привести несколько цитат из архивных источников. Так, в 1905 г. на имя министра путей сообщения К. С. Немешаева председателем Патриотического общества И. Никитиным было подано прошение следующего содержания: «Ваше Высокопревосходительство! Мы — уполномоченные от 1400 человек мастерских и рабочих Уфимских мастерских покорнейше просим Вас не допускать к приему обратно на службу уволенных за забастовку в мастерских. Эти люди неисправимы, ненавидят нас за то, что мы преданы Самодержавному Царю и родине. Они обязательно вооружатся револьверами, ножами и в мастерских устроят кровавые столкновения. Умоляем Вас, избавьте нас от них. Уполномоченные Общества Председатель И. Никитин. За секретаря Е. Ерофеев» [31, л. 30].

Однако из тех же архивных документов «известно, что в октябре 1905 г. председатель “Патриотического общества” Никитин... “загулял”, растратил деньги Общества и был смещен из председателей» [31, л. 49 об.]. Сложно представить, чтобы у человека, имевшего проблемы с алкоголем, да еще уличенного в растрате денежных средств, имелись по-настоящему серьезные политические убеждения. Впрочем, здесь следует оговориться, что личные качества председателя Общества, подписавшего от лица возглавляемой им организации прошение на имя министра К. С. Немешаева, еще не означают, что все члены этого общества кривили душой, составляя процитированный выше документ.

В пользу версии о том, что многие уфимские железнодорожные рабочие воспринимали свое членство в Патриотическом обществе сугубо конъюнктурно, стремясь таким образом улучшить свое материальное положение или оказаться в более привилегированном отношении по сравнению с другими рабочими, не состоявшими в обществе, говорят следующие факты.

Так, «в начале [1906] года члены Патриотического общества, ссылаясь на пункт 5 параграфа первого своего устава, требовали [от правления Самаро-Златоустовской железной дороги. — Н. К.] себе поголовной прибавки поденной платы» [31, л. 49 об.]. А 22 августа 1906 г. во время посещения Уфы министром путей сообщения Н. К. Шауфусом «депутация “Общества” заявила жалобу на то, что будто бы администрация мастерских,

делая прибавки поденной платы мастеровым, отдаст преимущество не членам “Патриотического общества”, а обходит членов его» [31, л. 49—49 об.]. Разумеется, подобные демарши «патриотов» очень скоро привели к конфликту между руководителями общества и Управлением Самаро-Златоустовской железной дороги, который, вероятно, так и не был продуктивно разрешен вплоть до революции.

В октябре 1906 г. руководством Патриотического общества была направлена в Министерство путей сообщения телеграмма, содержащая обвинения в адрес администрации Самаро-Златоустовской железной дороги. Среди прочего в телеграмме утверждалось: «...железнодорожное начальство задалось целью уничтожить наше патриотическое общество, ежедневно увольняя наших патриотов без всякой причины, а вместо их принимает революционеров» [31, л. 49 об.].

О схожих обвинениях, выдвигаемых «патриотами» в адрес железнодорожного начальства, можно прочесть в монографии К. В. Максимова и С. В. Шалагиной. К примеру, авторы пишут: «...почти сразу же после своего возникновения Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских вступило в длительное противостояние с железнодорожной администрацией. Неоднократно руководство Патриотического общества мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских поднимало вопрос о притеснении в мастерских черносотенцев и поощрении революционеров: “Вся наша администрация поддерживает и покровительствует революционерам: им увеличивают поденное жалованье, их ставят на лучшие работы, а нас, патриотов, заставляют работать без прибавки жалованья и сверхурочных работ. Начальство прибавляет зарплату только тем, кто присоединяется к партии левых”» [22, с. 114].

Далее в монографии делается вывод: «...на некоторых предприятиях начальство, не сочувствующее черносотенцам, под различными предлогами нередко увольняло членов правых партий. В Уфимских железнодорожных мастерских, например, администрация продолжала негласно поддерживать рабочих-революционеров и противодействовать деятельности Патриотического общества... патриоты-железнодорожники жаловались председателю правительства П. А. Столыпину, что железнодорожное начальство под предлогом сокращения штата постепенно увольняет членов Патриотического общества... а на их место вербует рабочих-революционеров, уволенных ранее за участие в забастовках» [22, с. 157].

Думается, что данная точка зрения является ошибочной. Во-первых, наличие конфликта между «патриотами» и руководством Уфимских железнодорожных мастерских еще не означало, что администрация мастерских поддерживала революционеров. Тем более, что представители железнодорожной администрации были одними из первых, кто непосредственно страдал от рук революционного подполья (убийства, покушения, угрозы). Во-вторых, из архивных документов видно, что в значительной степени в возникновении конфликта были виноваты сами «патриоты».

Показателен следующий факт. Реагируя на жалобы «патриотов», министр путей сообщения Н. К. Шауфус приказал проверить информацию о предвзятом к ним отношении. В ноябре 1906 г. Управлением Самаро-Златоустовской железной дороги был направлен в Управление казенных железных дорог рапорт, содержащий результаты проверки. Согласно рапорту, результаты оказались следующими. Во-первых, прибавку к зарплате в течение лета 1906 г. получили 45,2% рабочих, являвшихся членами Патриотического общества; среди рабочих, не состоявших в обществе, этот показатель был 45,3% [31, л. 49 об.]. Во-вторых, оказались не соответствующими действительности и обвинения в необоснованных увольнениях «патриотов». Так, в период с ноября 1905 г. по ноябрь 1906 г. из Уфимских железнодорожных мастерских было уволено 115 рабочих, из них

21 человек являлся членом общества, а 94 — нет. При этом рапорт содержит сведения о причинах этих увольнений с разделением всех уволенных рабочих на две категории в зависимости от их принадлежности к обществу. За указанный период в связи с переводом из железнодорожных мастерских в депо из мастерских было уволено 2 человека, являвшихся членами общества. На этом же основании были уволены 3 человека, не состоявших в обществе. По собственному желанию было уволено соответственно 7 и 60, по сокращению штатов — 2 и 10, за кражи — 5 и 1, за продолжительный невыход на работу — 1 и 3, по болезни — 2 и 5, в связи со смертью — 1 и 6. Еще 2 человека, не состоявшие в обществе, были уволены «за озорство и нетрезвость» и двое «переведены на штатные должности» [31, л. 49 об. — 50].

Свой рапорт Управление Самаро-Златоустовской железной дороги закончило следующим: «С момента возникновения “Патриотического общества мастеровых и рабочих Уфимских мастерских” оно стало относиться к администрации мастерских и Управлению дороги крайне враждебно и вызывающе. Так, в декабре прошлого [1905. — *Н. К.*] года выборные от “Общества” заявили... что они не признают существующего начальства мастерских и намерены выбрать мастеров и монтеров цехов сами» [31, л. 50 об. — 51]. После беспорядков, произошедших в Уфимских железнодорожных мастерских 7—9 декабря 1905 г., председатель Патриотического общества А. Л. Шилов направил 22 декабря 1905 г. от имени общества на имя министра путей сообщения К. С. Немешаева заявление, «в котором излагал обстоятельства, сопровождавшие декабрьскую забастовку, в довольно извращенном виде, просил об уплате членам “Общества” поденной платы за время забастовки» [31, л. 51]. Далее в источнике говорится: «...члены Общества домогались руководящей роли в мастерских: так, 30 декабря [1905 г. — *Н. К.*] начальник мастерских приказал представить к увольнению рабочего Кириллова за самовольный (без пропуска) уход из мастерских и возвращение в них в нетрезвом виде; немедленно один из членов “Общества” некий Данилов в грубой форме заявил начальнику мастерских, что “они, патриоты” не позволят уволить Кириллова, а его — начальника мастерских — знать не хотят» [31, л. 51].

При этом руководство «патриотов» периодически отправляло на имя министра путей сообщения коллективные заявления с просьбами «не допускать к приему обратно на службу уволенных за забастовку» рабочих [31, л. 51 об.]. Как подчеркивается в рапорте, «подобных домогательств со стороны “Патриотического общества” было довольно много» [31, л. 51 об.].

Из всего вышеперечисленного напрашивается очевидный вывод: как уже было сказано, железнодорожные рабочие воспринимали свое членство в Патриотическом обществе в значительной степени конъюнктурно. Защищая друг друга перед администрацией, требуя увеличения заработной платы и одновременно направляя коллективные прошения на имя министра путей сообщения с заявлениями в своей полной лояльности правительству, а также с просьбами о непринятии «революционеров» на работу, уфимские железнодорожники пытались таким образом добиться для себя улучшения условий труда и избавиться от коллег-конкурентов, оказавшихся вследствие участия в революционных беспорядках уволенными. Таким образом, поведение «патриотов» является типичным примером борьбы за улучшение своего социально-экономического положения.

В марте 1907 г. Управление казенных железных дорог Министерства путей сообщения направило начальнику Самаро-Златоустовской железной дороги секретный циркуляр, в котором говорилось следующее: «По содержанию рапорта Вашего Высочородия... Управление железных дорог сообщает Вам к руководству на будущее время, что местное Управление вверенной Вам дороги не должно исполнять или поощрять незаконных до-

могательств лиц, принадлежащих к “Патриотическому обществу мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских”, соблюдая в сих случаях необходимую равномерность и справедливость в отношении ко всем служащим и рабочим, независимо от принадлежности их к той или другой легализованной партии» [31, л. 73—73 об.].

Заключение

Таким образом, в 1905 г. в Уфе была создана одна из наиболее крупных региональных правомонархических организаций — Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских. Главными моральными ценностями, провозглашенными Уставом общества, были вера, царь, отечество. Приветствуя дарование либеральных свобод Манифестом от 17 октября 1905 г., «патриоты», тем не менее, оставались сторонниками самодержавия. В отношении административно-территориального устройства России члены общества были настроены унитаристски, отвергая идею автономии каких-либо регионов. Признавая право российских подданных на свободу вероисповедания, «патриоты» выступали за господствующее положение Русской православной церкви в духовной жизни страны. В итоге идеологическая программа общества может быть определена как крайне правая.

Декларативно участники общества позиционировали себя как сторонники существующего государственного устройства и общественных отношений. Но в действительности мотивы, побуждавшие уфимских железнодорожников вступать в Патриотическое общество, были разными. Нельзя исключать того, что значительная часть рабочих негативно относилась к революционным событиям, видя в них угрозу для собственной безопасности и благополучия. Однако, исходя из анализа архивных документов, можно утверждать, что основной причиной для рабочих Уфимских железнодорожных мастерских участвовать в этом обществе была надежда улучшить таким образом свое социально-экономическое положение. Рабочие, мало интересуясь политической программой общества, стремились посредством своего членства добиться для себя улучшения условий труда. То есть значительная часть его участников относилась к своему членству сугубо конъюнктурно.

Когда же стало ясно, что членство в обществе не гарантирует дополнительных материальных благ, между руководством «патриотов» и железнодорожной администрацией быстро возник конфликт, который так и не был разрешен. В итоге Патриотическое общество, формально являясь одной из крупнейших проправительственных организаций в Уфимской губернии, на практике таковым не стало. Более того, опираясь на архивный материал, можно утверждать, что взаимоотношения между руководством Уфимских железнодорожных мастерских и руководителями Патриотического общества были неприязненными.

Список источников

1. Иванов А. А. Были ли русские националисты черносотенцами? (О статье И. В. Омелянчука) // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 171—175.
2. Иванов А. А. Депутаты правых фракций в Государственной думе: новые библиографические сведения // Вопросы истории. 2010. № 6. С. 170—175.
3. Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. 204 с.
4. Иванов А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914—1917). М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2013. 520 с.
5. Иванов А. А. Правые партии Российской империи. СПб. : Владимир Даль, 2024. 735 с.
6. История Башкортостана в XX веке / под ред. М. Б. Ямалова, Р. З. Алмаева. Уфа : Изд-во БГПУ, 2007. 308 с.

7. Кирьянов Ю. И. Крайние правые партии и общество // Политические партии и общество в России: 1914—1917 гг. СПб., 2000. С. 162—180.
8. Кирьянов Ю. И. Местные организации правых партий в России накануне февраля 1917 г. // Отечественные архивы. 1995. № 6. С. 52—54.
9. Кирьянов Ю. И. Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915—1917) // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее : сб. науч. тр. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. Вып. 1. С. 174—191.
10. Кирьянов Ю. И. Правые в 1915 — феврале 1917 г.: По перлюстрированным Департаментом полиции письмам // Минувшее: Исторический альманах. М. ; СПб., 1993. Т. 14. С. 145—225.
11. Кирьянов Ю. И. Правые и конституционные монархисты в России в 1907—1908 гг. // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 104—124.
12. Кирьянов Ю. И. Правые и конституционные монархисты в России в 1907—1908 гг. // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 92—117.
13. Кирьянов Ю. И. Правые партии в России (1905—1917 гг.): причины кризиса и краха // Россия XXI. 1999. № 2. С. 146—177.
14. Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911—1917 гг. М. : РОССПЭН, 2001. 464 с.
15. Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911—1917 гг. // Свободная мысль-XXI. 2006. № 2. С. 123—124.
16. Кирьянов Ю. И. Тактика правых партий в России в начале XX в.: (1911—1917) // Россия и современный мир. 1999. № 4. С. 90—110.
17. Кирьянов Ю. И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905—1917 гг.): тенденции и причины изменений // Отечественная история. 1999. № 5. С. 29—43.
18. Кожин В. В. Загадочные страницы истории XX века: «Черносотенцы» и революция. М. : Прима В, 1995. 254 с.
19. Максимов К. В. О некоторых аспектах программы Патриотического общества рабочих и служащих Уфимских железнодорожных мастерских // Политические партии и движения в Башкортостане: прошлое и настоящее : материалы третьей республиканской науч.-практ. конф. 15 марта 2002 г. Уфа : Башкирский гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2002. С. 20—23.
20. Максимов К. В. Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских (1905—1917 гг.). Уфа : РИК УГИС, 2003. 84 с.
21. Максимов К. В. Участие мусульман в консервативно-монархическом движении Уфимской губернии начала XX в. // Личность. Общество. Государство. Религия : материалы региональной науч.-практ. конф. 22 мая 2003 г. Уфа : Гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2003. С. 31—32.
22. Максимов К. В., Шалагина С. В. Консервативно-монархическое движение в Уфимской губернии (1905—1917 гг.). Уфа : Уфимская гос. акад. экономики и сервиса, 2007. 200 с.
23. Михайлова Е. М. «Основные положения народных монархических союзов» как стратегия национального развития: к вопросу о предложениях астраханских правых по сохранению государственности (начало XX века) // Вестник Чувашского университета. 2023. № 1. С. 42—49. DOI: 10.47026/1810-1909-2023-1-42-49.
24. Михайлова Е. М. Правомонархическое движение начала XX века в Поволжье: идеологическое оформление и общественно-политическая практика : дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2007. 578 с.
25. Михайлова Е. М., Лоханова Г. М. Правые партии и организации в Поволжье в начале XX века. Программы и уставы, съезды и совещания. Чебоксары : Российский ун-т кооперации, 2023. 388 с.
26. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901—1914). Киев : МАУП, 2006. 744 с.
27. Репников А. В. Консервативная концепция российской государственности. М. : СигналЪ, 1999. 161 с.
28. Репников А. В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX — начало XX века). М. : Готика, 2006. 424 с.
29. Степанов С. А. Черная сотня в России. 1905—1914 гг. М. : Росвузнаука, 1992. 330 с.
30. Стеценко А. И. Черносотенцы Поволжья в 1905—1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2002. 225 с.
31. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 156. Оп. 2. Д. 4.

References

1. Ivanov A. A. Byli li russkie natsionalisty chernosotentsami? (O stat'e I. V. Omel'yanchuka) [Were Russian nationalists a kind of “black hundreds”? (On the article by I. V. Omelyanchuk)]. *Voprosy istorii*, 2008, no. 11, pp. 171—175. (In Russian)

2. Ivanov A. A. Deputaty pravyykh fraktsii v Gosudarstvennoi dume: novye bibliograficheskie svedeniya [Deputies of the right factions in the State Duma: new bibliographic information]. *Voprosy istorii*, 2010, no. 6, pp. 170—175. (In Russian)
3. Ivanov A. A. *Poslednie zashchitniki monarkhii. Fraktsiya pravyykh IV Gosudarstvennoi dumy v gody Pervoi mirovoi voyny (1914 — fevral' 1917)* [The last defenders of the monarchy. The right faction of the IV State Duma during the First World War (1914 — February 1917)]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2006. 204 p. (In Russian)
4. Ivanov A. A. *Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914—1917)* [The Rights in the Russian parliament: from crisis to collapse (1914—1917)]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo Publ., 2013. 520 p. (In Russian)
5. Ivanov A. A. *Pravye partii Rossiiskoi imperii* [Right-wing parties of the Russian Empire]. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2024. 735 p. (In Russian)
6. *Istoriya Bashkortostana v XX veke* [History of Bashkortostan in the 20th century]. Ufa, BGPU Publ., 2007. 308 p. (In Russian)
7. Kir'yanov Yu. I. Krainie pravye partii i obshchestvo [Far-right parties and society]. *Politicheskie partii i obshchestvo v Rossii: 1914—1917 gg.* [Political parties and society in Russia: 1914—1917]. St. Petersburg, 2000, pp. 162—180. (In Russian)
8. Kir'yanov Yu. I. Mestnye organizatsii pravyykh partii v Rossii nakanune fevralya 1917 g. [Local organizations of right-wing parties in Russia on the eve of February 1917]. *Otechestvennye arkhivy*, 1995, no. 6, pp. 52—54. (In Russian)
9. Kir'yanov Yu. I. Obrazovanie i deyatelnost' Otechestvennogo patrioticheskogo soyuza (1915—1917) [Formation and activities of the Patriotic Union of Russia (1915—1917)]. *Konservativizm v Rossii i mire: proshloe i nastoyashchee: sbornik nauch. tr.* [Conservatism in Russia and the world: past and present. Collect. of sci. papers]. Voronezh, Voronezh. gos. un-t Publ., 2001, is. 1, pp. 174—191. (In Russian)
10. Kir'yanov Yu. I. Pravye v 1915 — fevrale 1917 g.: Po perlyustrirovannym Departamentom politzii pis'mam [The Rights in 1915 — February 1917: According to letters censored by the Police Department]. *Minuvshee: Istoricheskii al'manakh* [The Past: Historical almanac]. Moscow, St. Petersburg, 1993, vol. 14, pp. 145—225. (In Russian)
11. Kir'yanov Yu. I. Pravye i konstitutsionnye monarkhisty v Rossii v 1907—1908 gg. [Right-wing and constitutional monarchists in Russia in 1907—1908]. *Voprosy istorii*, 1997, no. 6, pp. 104—124. (In Russian)
12. Kir'yanov Yu. I. Pravye i konstitutsionnye monarkhisty v Rossii v 1907—1908 gg. [The Rights and constitutional monarchists in Russia in 1907—1908]. *Voprosy istorii*, 1997, no. 8, pp. 92—117. (In Russian)
13. Kir'yanov Yu. I. Pravye partii v Rossii (1905—1917 gg.): prichiny krizisa i krakha [Right-wing parties in Russia (1905—1917): causes of crisis and collapse]. *Rossiya XXI*, 1999, no. 2, pp. 146—177. (In Russian)
14. Kir'yanov Yu. I. *Pravye partii v Rossii. 1911—1917 gg.* [Right-wing parties in Russia. 1911—1917]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001. 464 p. (In Russian)
15. Kir'yanov Yu. I. Pravye partii v Rossii. 1911—1917 gg. [Right-wing parties in Russia. 1911—1917]. *Svobodnaya mysl'-XXI*, 2006, no. 2, pp. 123—124. (In Russian)
16. Kir'yanov Yu. I. Taktika pravyykh partii v Rossii v nachale XX v.: (1911—1917) [Tactics of right-wing parties in Russia at the beginning of the 20th century: (1911—1917)]. *Rossiya i sovremennyyi mir*, 1999, no. 4, pp. 90—110. (In Russian)
17. Kir'yanov Yu. I. Chislennost' i sostav krainikh pravyykh partii v Rossii (1905—1917 gg.): tendentsii i prichiny izmenenii [The number and composition of far-right parties in Russia (1905—1917): Trends and causes of changes]. *Otechestvennaya istoriya*, 1999, no. 5, pp. 29—43. (In Russian)
18. Kozhinov V. V. *Zagadochnye stranitsy istorii XX veka: "Chernosotentsy" i revolyutsiya* [Mysterious pages of the 20th century history: "Black Hundreds" and the revolution]. Moscow, Prima V Publ., 1995. 254 p. (In Russian)
19. Maksimov K. V. O nekotorykh aspektakh programmy Patrioticheskogo obshchestva rabochikh i sluzhashchikh Ufimskikh zheleznodorozhnykh masterskikh [On some aspects of the program of the Patriotic Society of Workers and Employees of the Ufa Railway Workshops]. *Politicheskie partii i dvizheniya v Bashkortostane: proshloe i nastoyashchee: materialy tret'ei respublikanskoi nauch.-prakt. konf. 15 marta 2002 g.* [Political parties and movements in Bashkortostan: past and present. Proceed. of the third republican sci.-pract. conf. March 15, 2002]. Ufa, Bashkirskii gos. ped. un-t im. M. Akmully Publ., 2002, pp. 20—23. (In Russian)
20. Maksimov K. V. *Patrioticheskoe obshchestvo masterovyykh i rabochikh Ufimskikh zheleznodorozhnykh masterskikh (1905—1917 gg.)* [Patriotic Society of Craftsmen and Workers of the Ufa Railway Workshops (1905—1917)]. Ufa, RIK UGIS Publ., 2003. 84 p. (In Russian)
21. Maksimov K. V. Uchastie musul'man v konservativno-monarkhicheskom dvizhenii Ufimskoi gubernii nachala XX v. [Participation of Muslims in the conservative-monarchist movement of the Ufa province in the early

20th century]. *Lichnost'. Obshchestvo. Gosudarstvo. Religiya: materialy regional'noi nauch.-prakt. konf. 22 maya 2003 g.* [Personality. Society. State. Religion. Proceed. of the regional sci.-pract. conf. May 22, 2003]. Ufa, Gos. ped. un-t im. M. Akmully Publ., 2003, pp. 31—32. (In Russian)

22. Maksimov K. V., Shalagina S. V. *Konservativno-monarkhicheskoe dvizhenie v Ufimskoi gubernii (1905—1917 gg.)* [Conservative monarchist movement in Ufa province (1905—1917)]. Ufa, Ufinskaya gos. akademiya ekonomiki i servisa Publ., 2007. 200 p. (In Russian)

23. Mikhailova E. M. “Osnovnye polozheniya narodnykh monarkhicheskikh soyuzov” kak strategiya natsional'nogo razvitiya: k voprosu o predlozheniyakh astrakhanskikh pravyykh po sokhraneniyu gosudarstvennosti (nachalo XX veka) [“Basic provisions of people’s monarchist unions” as a strategy of national development: on the question of Astrakhan rightists’ proposals for the preservation of statehood (beginning of the 20th century)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta — Bulletin of the Chuvash University*, 2023, no. 1, pp. 42—49. DOI: 10.47026/1810-1909-2023-1-42-49. (In Russian)

24. Mikhailova E. M. *Pravomonarkhicheskoe dvizhenie nachala XX veka v Povolzh'e: ideologicheskoe oformlenie i obshchestvenno-politicheskaya praktika: dis. ... d-ra ist. nauk* [Right-wing monarchist movement of the early 20th century in the Volga region: ideological design and socio-political practice. Dr. Dis.]. Kazan, 2007. 578 p. (In Russian)

25. Mikhailova E. M., Lokhonova G. M. *Pravye partii i organizatsii v Povolzh'e v nachale XX veka. Programmy i ustavy, s'ezdy i soveshchaniya* [Right-wing parties and organizations in the Volga region at the beginning of the 20th century. Programs and charters, congresses and meetings]. Cheboksary, Rossiiskii un-t kooperatsii Publ., 2023. 388 p. (In Russian)

26. Omel'yanchuk I. V. *Chernosotennoe dvizhenie v Rossiiskoi imperii (1901—1914)* [The Black Hundred movement in the Russian empire (1901—1914)]. Kiev, MAUP Publ., 2006. 744 p. (In Russian)

27. Repnikov A. V. *Konservativnaya kontsepsiya rossiiskoi gosudarstvennosti* [Conservative concept of Russian statehood]. Moscow, Signal Publ., 1999. 161 p. (In Russian)

28. Repnikov A. V. *Konservativnye predstavleniya o pereustroistve Rossii (konets XIX — nachalo XX veka)* [Conservative ideas on the reorganization of Russia (late 19th — early 20th centuries)]. Moscow, Gotika Publ., 2006. 424 p. (In Russian)

29. Stepanov S. A. *Chernaya sotnya v Rossii. 1905—1914 gg.* [Black Hundreds in Russia. 1905—1914]. Moscow, Rosvuznauka Publ., 1992. 330 p. (In Russian)

30. Stetsenko A. I. *Chernosotentsy Povolzh'ya v 1905—1907 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The Black Hundreds of the Volga Region in 1905—1907. Cand. Dis.]. Ulyanovsk, 2002. 225 p. (In Russian)

31. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti* [Central State Archives of the Samara Region]. F. 156. Op. 2. D. 4.

Информация об авторе

Н. А. Коновалов — кандидат исторических наук, доцент

Information about the author

N. A. Konovalov — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 28.12.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2025;
принята к публикации 20.05.2025

The article was submitted 28.12.2024; approved after reviewing 12.03.2025;
accepted for publication 20.05.2025